

УДК 808.2-318+802.0-318

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАН*

А. Н. Лангнер
Э. А. Бочарова

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
langner@bsu.edu.ru

Современная антропонимическая ситуация в Африке отличается сложностью и неоднородностью, особенно это касается части прозвищных наименований, функционирующих во французском языке. Соотношение французского языка и автохтонных языков африканцев меняется в зависимости от географических и социальных факторов, что предопределяет возникновение уникального прозвищного материала, отражающего культурную составляющую жизни африканского общества. В данной работе описывается отечественная и зарубежная традиции классификации неофициальных антропонимов, предлагается авторская классификация бытующих во французском языке африканских прозвищных именований по лексико-семантическим группам.

Ключевые слова: антропоним, прозвище, прозвищное наименование, французский язык, территориальный вариант, классификация, семантически-мотивированные группы.

Обоснованным представляется мнение о том, что формирование и функционирование прозвищных наименований во французском языке африканских стран проявляется по-разному. Это, конечно, связано с культурной и лингвокультурологической интерференциями во французский язык, а также с различием структур используемых языков. При культурной интерференции имеет место проникновение в воспринимаемую систему идей и суждений, зафиксированных в передающей культуре и при которой осуществляется перенос некоторых стереотипов поведения, отдельных норм, идеологических представлений, а также языковых средств общения, свойственных родной (передающей) культуре. Таким образом, к изучению процессов приспособления французского языка в Африке, к миропониманию его африканских носителей целесообразно подходить с более широких позиций культурной интерференции, трактуемой как проникновение в язык исторически сложившихся национальных стереотипов миропонимания. При интерференции лингвокультурологического характера происходит перенос той части лингвистических и паралингвистических элементов родного языка, которые определенным образом связаны с внеязыковыми элементами культуры. Это касается знаков, значений, оценок и прочих элементов, так или иначе представляющих лингвистическую и общую концептуально-оценочную картину мира. Сюда же относятся навыки речевого поведения. По характеру переносимых элементов выделяются концептуальная, ассоциативная, оценочная, эмотивная и поведенческая разновидности лингвокультурологической интерференции.

Современных лингвистов в прозвищах больше всего интересуют мотивация и конкретные причины, приводящие к возникновению неофициального имени у человека. Подобный подход учитывает исторический аспект формирования прозвищ. Однако мотивация прозвища может оказаться подвижной, ее можно уточнить [5, с. 20]. Причина образования прозвища иногда может быть настолько случайной, что в употреблении неофициальное имя рассматривается и как немотивированное.

* Работа выполнена при финансовой поддержке целевого конкурса РГНФ для молодых ученых 2012 года (№ 12-34-01235, Вариативность прозвищной номинации французского языка Франции и Африки).

Д. И. Ермолович указывает на то, что, «анализируя прозвища не с точки зрения их возникновения, а с точки зрения употребления, можно отвлечься от конкретных мотивов наречения человека прозвищем. Большинство прозвищ, конечно, образны, но эта образность носит обобщённый характер. Одни прозвища действительно называют какую-то черту характера или внешнюю приметку, другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования или вообще не связаны с характеристиками человека» [4, с. 89].

Исследования последних 5 – 10 лет подтверждают, что неизменной пока остается традиция деления прозвищ на семантические группы. Такое деление интересно, так как учитывается исторический аспект формирования прозвищ. Это означает, что исследователь может определить истоки возникновения прозвищ, способы прозвищных номинаций, а также разобраться в особенностях речевых практик и особенностях быта людей различных территорий.

Указанный тип деления прозвищ на семантические группы в лингвистических исследованиях носит название этнографического. В современной лингвистике его именуют семантическим. Как отмечает Т. Т. Денисова, «этнографический тип классификаций прозвищ помогает первоначальной обработке материала и может явиться своеобразной исходной точкой для его исследования. Но ...мало установить смысл прозвища – нужно более подробно исследовать его грамматическую сторону, функциональный и социальный аспекты образования» [3, с. 37]. К перечисленным аспектам, на наш взгляд, необходимо добавлять и культурологический аспект.

На сегодняшний момент в антропонимике представлено большое разнообразие классификаций прозвищных наименований. Например, исследователь И. С. Гасимова, основываясь на работах В. К. Чичагова, А. М. Селищева и А. Б. Буткуса, предлагает выделять десять больших семантических групп, которые в свою очередь делятся на тематические группировки, затем на разряды или же подгруппы. Она выделяет: 1) прозвища, указывающие на внешние признаки человека; 2) прозвища, связанные с речью человека; 3) прозвища, указывающие на родство, происхождение человека; 4) прозвища, связанные с деятельностью человека; 5) прозвища, связанные с личнособственным именем человека; 6) прозвища, указывающие на место жительства человека; 7) прозвища, характеризующие человека по физиологическим, физическим, духовным и умственным особенностям; 8) прозвища, указывающие на какой-либо (единичный) случай, произошедший с человеком; 9) другие мотивы: состоятельность, отличительный возраст, убеждения, взгляды; 10) прозвища, мотивы возникновения которых невозможно установить [1, с. 46 – 104].

При попытке отнести прозвище к тому или иному типу классификации Д. И. Ермолович предлагает использовать следующие критерии: а) зависимость прозвища от ситуации; б) состав прозвища; в) характер коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными; г) степень характеристики референта. Поэтому им выделяется три классификации прозвищных наименований: 1) классификация прозвищ по степени зависимости от ситуации – ситуативные и внеситуативные; 2) классификация прозвищ по их составу – антропонимические прозвища, прозвища смешанного типа, несобственные прозвища; 3) единичные и множественные прозвища – к множественным относят: а) прозвища, указывающие на внешний вид в целом, б) прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения, в) прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела и детали внешнего облика, г) прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения, д) прозвища по этническому или расовому происхождению, е) прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию, ж) прозвища, содержащие оценку умственных способностей [4, с. 89 – 98].

Изучая прозвища, исследователь И. В. Ляшенко говорит о следующих классификациях: 1) лексико-семантическая классификация референтов, лежащих в основе этнических прозвищ; 2) классификация этнических прозвищ по половой принадлежности и возрастным признакам объектов номинации и 3) классификация этнических

прозвищ по этно-расовой и религиозной принадлежности объектов номинации [6, с. 151 – 182].

Р. А. Мусаева разделяет прозвищные наименования на: 1) коллективно-территориальные, 2) прозвища по связи со свойствами человека и 3) прозвища по происхождению [8, с. 71 – 122]. Она говорит о необходимости производить классификацию прозвищ с учетом таких социальных факторов, как семейное положение именуемого и его родственные связи, положение номината и номинатора в коллективе, степень известности прозываемого лица и отношения денотата и именуемого [8, с. 30]. Такой подход особенно важен в настоящее время, так как изучение конкретных социальных фактов на материале прозвищ позволяет определить тесную связь теоретических и практических задач ономастики.

Довольно удачной представляется классификация прозвищ, предложенная лингвистом А. Н. Гладковой, которая выделяет: 1) прозвища по способу употребления; 2) прозвища по степени распространенности; 3) прозвища по уникальности референта; 4) прозвища по коммуникативной интенции говорящего; 5) прозвища по структуре – простые и сложные; 6) прозвища по способу образования; 7) прозвища по способу мотивации – с внешней и внутренней мотивацией [2, с. 51 – 53]. Данная классификация основывается на материалах классификаций известных зарубежных лингвистов [Morgan, O'Neill, Harré 1979; Holland 1990; Leslie, Skipper 1990; Dunkling 1990, 1995; Wilson 1998 и др.].

Заслуживает внимания и классификация прозвищ Е.С. Манченко, которая делит их на: 1) семантически-мотивированный тип прозвищ с содержательно-мотивированным подтипом прозвищ по деятельности, по внутренним и внешним признакам; 2) фонеморфологически-мотивированный тип прозвищ [7, с. 106-200]. Данный исследователь подчеркивает в своей работе, что нынешний обзор работ, посвященных экстралингвистическим и социолингвистическим, семантическим, прагматическим характеристикам прозвищ является ценным для исследования их специфических характеристик и приходит к выводу о том, прозвища в комплексе можно различать: 1) по социальной обусловленности – индивидуальные и групповые; 2) по характеру эмоциональной оценки – возвеличивающие, уничижительные и насмешливые; 3) по степени зависимости от ситуации – ситуативные и внеситуативные; 4) по принципу образования на различных уровнях языка – морфологические, фонетические и стилистические; 5) по составу – антропонимические, смешанные, несобственные; 6) по семантическим признакам – оттопонимические, отантропонимические и отэпитетные; 7) по структуре образования отапельлятивных прозвищ – однотемные, двутемные, многотемные прозвища и прозвища смешанного типа; 8) характеризующие референта – по внешним, наружным признакам, по нескольким параметрам сразу (социальный статус – топонимическая принадлежность) [7, с. 53 – 56].

Говоря о современных исследованиях прозвищных наименований, проводимых во Франции, следует отметить работу J. Saccaldi и D. Colonna, которые в 2009 году выпустили монографию «Прозвищные наименования Дё-Севи». Данный труд был издан по итогам проделанной работы в рамках проекта, поддержанного региональным конкурсом правительства Корсики. В своей книге данные лингвисты выделяют следующие группы прозвищ: 1) прозвищные наименования, описывающие физические и моральные характеристики: рост, вес, цвет кожи, волос и глаз, форма прически, бороды и усов, манера поведения и т.д.; 2) антропоморфные прозвища: антропонимы, образованные от названий флоры или фауны на основе сходных физических черт или манер поведения; 3) прозвищные наименования, описывающие привычки людей: жесты, повторяющиеся действия, часто используемая манера выражения своих чувств; 4) прозвищные наименования, описывающие профессию или социальное занятие, включая службу в армии; 5) прозвищные наименования, показывающие географическую и семейную принадлежность человека; 6) прозвищные наименования, связанные с яркими событиями в жизни именуемого; 7) прозвища, представляющие черты ха-

рактера: недостатки и преимущества; 8) прозвища, созданные на основе ассоциации с каким-либо известным политиком, историческим событием, предметом искусства или литературным произведением. Необходимо подчеркнуть, что вышеназванные французские исследователи отдельным блоком описывают прозвища, отражающие образ жизни человека: 1) прозвища, описывающие дом, предметы быта, домашних животных, женщину и ее работу по хозяйству; 2) прозвищные наименования, описывающие человека, его дела по хозяйству, охоту, игры и застолье; 3) прозвища, отражающие участие человека в политической и социальной жизни общества [9, с. 27].

На наш взгляд, особого внимания заслуживает классификация прозвищ, предложенная современной африканской исследовательницей O. Yermeche. В 2001 – 2004 гг. она вместе со своими африканскими коллегами (F. Benramdane, A. Mahmoudi, V. Atoui, M. Margouma, H.N. Dadoua) выполняла исследования афрофранцузских прозвищ в рамках проекта «Номинация и репрезентация ментальных ономастических и топонимических языковых структур». Собранный корпус афрофранцузских прозвищных наименований данный лингвист делит на основе физических, моральных и других характеристиках именуемого лица. Так, в своей классификации ею выделяются следующие группы прозвищ: 1) прозвищные наименования, описывающие физические и моральные характеристики: а) прозвища на основе антономазии; б) прозвища, описывающие физическую или моральную черту человека (метафорический и метонимический перенос); в) прозвище, образованное на основе расовой принадлежности (сравнение); г) прозвище на основе сравнения с животным, птицей или насекомым (метафорический перенос); д) прозвище на основе сравнения с реальным или вымышленным персонажем мультфильма или героем фильма (метонимический перенос); е) прозвище на основе сравнения с фруктом или иным предметом (метонимический перенос); ж) прозвище на основе сравнения со звуком или шумом (ономатопея); 2) прозвищные наименования, характеризующие внешний вид (указание на внешний элемент): а) прозвища, описывающие одежду именуемого; б) прозвища, указывающие на занятие, профессию, занимаемое положение; в) прозвища, указывающие на социальное положение или социальное явление; г) прозвища, описывающие поведение; д) прозвища по происхождению и территориальной принадлежности; е) прозвища, образованные от абстрактного понятия; ж) прозвища, образованные по названию фильмов; 3) прозвища по предмету, которым владеет именуемый [13, с. 102 – 109].

Как можно заметить, представленные системы классификаций прозвищных наименований современной антропонимики различаются в зависимости от выбранного подхода, реализуемого в ходе исследования. При изучении прозвищ интерес представляет анализ признаков, раскрывающих как физические, биологические, психические, моральные, интеллектуальные характеристики человека, так и его социальную, национальную, территориальную принадлежность, а также родственные связи, ситуативную обусловленность и т.д. В описании (классификации) прозвищных наименований, как отмечает большинство отечественных из исследователей, необходимо учитывать семантический, структурный, функциональный и эмоционально-оценочный аспекты.

Современные отечественные и зарубежные классификации прозвищ показывают, что продуктивность образования и существования выделяемых групп неофициальных антропонимических единиц, употребляющихся с личным именем или вместо него, неодинакова. Она зависит от влияния определенных экстралингвистических факторов: географических, социально-исторических и этнокультурных. Классификация прозвищ в отдельных случаях усложняется из-за того, что производящие лексемы полисемны.

Самые общие наблюдения последних лет показывают, что лингвистическая сторона классификаций функционирующих афрофранцузских прозвищ в целом должна базироваться на семантическом критерии с учетом характера основ, способов номинации, с привлечением структурного плана в исследовании. Однако нужно обязательно учитывать и особый эмоциональный характер, свойственный афрофранцуз-

ским прозвищам, их образность, меткость. Кроме того, естественно, требуется учет и функциональной стороны неофициальных антропонимов. Необходимо также обратить внимание на изучение создания и учет способов проявления образности лингвистическими средствами. Внутренняя форма слова собственно и делает прозвище прозвищем.

В наибольшей степени в афрофранцузских прозвищах нас сегодня интересуют мотивация и конкретные причины возникновения неофициальной антропонимической категории у конкретного жителя Африки. Подобный исторический подход может быть любопытен, однако, как мы уже говорили выше, мотивация прозвища может оказаться подвижной. Она уточняется, меняется и к тому же может иметь совершенно случайный характер.

Рассматривая афрофранцузские прозвища с точки зрения их функционирования, можно отстраниться от истинных мотивов их образования и определить их смысловое соответствие качествам именуемых африканцев.

В Африке (Северной и Субсахарской) прозвища бесконечно разнообразны и практически необозримы. Однако среди них выделяется ядро, образующее своеобразную номенклатуру. Это типичные, можно даже сказать, стандартные прозвища, основное свойство которых в том, что они регулярно употребляются в отношении людей с определенными характеристиками.

Прозвища во французском языке Африки маркированы яркой национально-культурной спецификой. Они образуют чрезвычайно широкий и разносторонний пласт африканской антропонимической системы. Опираясь на имеющиеся наблюдения современных лингвистов, исследующих французский язык Африки (отечественные лингвисты: Ж. Багана, В. А. Виноградов, В. М. Дебов, В. Т. Клоков, А. И. Коваль, А. М. Молодкин, В. Я. Порхомовский, С. Г. Сахадзе, В. П. Хабиров, А. И. Чередниченко и др., а также зарубежные: В. Atoui, F. Benramdane, H. N. Dadoua, M. Daff, P. Dumont, A. B. Edema, F. M. Ibouanga, N. Ilunga, A. Kourouma, S. Lafage, M. M. Ngalasso, S. N'Sial, L. Nzessé, A. Queffelec, A. Mahmoudi, J.-P. Makuta-Mboukou, M. Margouma, O. Massoumou, J. Tabi-Manga, O. Yermèche и др.), мы приходим к выводу о том, что изобилие прозвищных наименований в территориальных вариантах французского языка стран Африки можно объяснить следующими факторами:

- 1) высокой эмоциональностью представителей франкоговорящих этносов Африки;
- 2) множеством разнообразных этнических меньшинств, населяющих франкоговорящую часть африканского континента, со своей уникальной культурой или культурами;
- 3) делением франкоязычных государств на многочисленные департаменты, автономные сообщества, провинции и т. д., что отражается и на специфике прозвищных наименований;
- 4) большим числом территориальных вариантов французского языка, в каждом из которых прослеживаются языковые особенности и национальное своеобразие;
- 5) интерференционными процессами во французском языке африканских стран.

Данные факторы позволяют нам разграничить афрофранцузские прозвища по территориальному признаку:

- общефранцузские прозвища, которые реализуются во всех территориальных вариантах французского языка, в том числе и национальном варианте французского языка Франции;
- панафриканизмы (общеафриканские прозвища), которые реализуются во всех территориальных вариантах французского языка Африки;
- территориальные прозвища, функционирующие в одном или нескольких территориальных вариантах французского языка Африки;
- регионализмы (региональные прозвища), функционирующие в нескольких франкоязычных странах Африки, объединенных в один регион (Северная Африка, Центральная Африка, Западная Африка и т. д.).

Таким образом, анализ этнокультурной специфики функционирования прозвищных наименований позволяет нам выделить три типа прозвищ во франкоязычных странах Африки: прозвища-панафриканизмы, прозвища-регионализмы и территориальные прозвищные наименования. Данную типологию можно представить в виде следующей схемы.

Рис. Типология прозвищ

Данная схема показывает существующие пути формирования и границы функционирования современных прозвищ во французском языке африканских стран. Представленная типология нами используется при исследовании прозвищного материала, отобранного в рамках выполняемого проекта «Вариативность прозвищной номинации французского языка Франции и Африки», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом.

Создавая классификации прозвищ, любой современный исследователь, занимающийся изучением географической и социальной вариативности языка, включая французский язык, обязан учитывать не только территориальный признак, но и функциональные различительные черты прозвищ в описываемых языковых вариантах. Как показывает анализ вариативности французского языка Африки, к подобным общим чертам можно отнести следующие:

а) прозвища используются при неформальном общении в разговорно-обиходной и диалектной речи; они особенно типичны для речи современной африканской молодежи. Прозвища вносят в речь яркий элемент оценочности (отрицательной или положительной). Так, в зависимости от коммуникативной ситуации они бывают маркированы иронической или ласкательной коннотацией;

б) прозвища нередко функционируют в качестве обращений. Употребление прозвищ-обращений придает высказыванию весьма яркую эмоционально-экспрессивную окраску;

в) прозвища даются и адресуются чаще мужчинам, чем женщинам. Данный феномен объясняется особенностями культурной составляющей африканских народов, где мужчина традиционно занимает более высокое положение, нежели женщина;

г) в прозвищах отражаются различные признаки, характеризующие человека.

Как показывает исследование отобранного прозвищного материала, именно признаки, характеризующие человека, служат лучшей основой для классификации неофициальных антропонимов африканских стран и анализа их лексико-семантических особенностей. Таким образом, в территориальных вариантах французского языка Африки в настоящее время возможно выделение следующих семантически-мотивированных групп:

- 1) прозвища, указывающие на внешний вид в целом;
- 2) прозвища, указывающие на рост, возраст и особенности телосложения;
- 3) прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела и детали внешнего облика;
- 4) прозвища, указывающие на привычки, особенности поведения и образ жизни;
- 5) прозвища, указывающие на этническое происхождение и территориальную принадлежность;
- 6) прозвища, указывающие на профессию, занятие и занимаемое положение;
- 7) прозвища, содержащие описание особенностей характера и оценку умственных способностей.

Предложенная нами классификация прозвищных наименований территориальных вариантов французского языка Африки позволяет охватить лексические единицы как с положительными, так и с отрицательными значениями. Корпус собранного материала подтверждает, что большинство производящих лексем неофициальных антропонимов подверглись различного рода изменениям (семантическим и словообразовательным), обусловленным как национально-культурными особенностями, возникающими в результате интерференционных процессов в территориальных вариантах французского языка, так и особенностями местных языков стран Африки.

Отобранные нами современные африканские прозвища и наблюдаемые у них лексико-семантические особенности дают основание полагать, что тематическое распределение неофициальных антропонимов нынешнего африканского антропонимикона является правильным. Сопоставительный семантический анализ афрофранцузских прозвищных единиц показывает, что все без исключения прозвища наполнены национально-культурным содержанием. Наиболее продуктивными группами прозвищных именованных выступают прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения, и прозвища, указывающие на профессию, занятие и занимаемое положение в обществе. Их доля составляет около 50 % всех прозвищ территориальных вариантов французского языка Африки.

Список литературы

1. Гасимова С. И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 322 с.
2. Гладкова А. Н. Лингвокультурный анализ прозвищных номинаций президентов США: дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2003. – 160 с.
3. Денисова Т. Т. Прозвище как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области): дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2007. – 175 с.
4. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода (с прил. правил практ. транскрипции имен с 23 иностр. яз., в том числе табл. слоговых соответствий для кит. и яп. яз.). – М.: Р. Валент, 2001. – 198 с.
5. Лангнер А. Н. К вопросу изучения мотивов образования прозвищ в современной лингвистической науке // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 19 – 21.

6. Ляшенко И. В. Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Пятигорск, 2002. – 207 с.

7. Манченко Е. С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2008. – 231 с.

8. Мусаева Р.А. Кумыкская антропонимика: прозвища и полуимена: дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Мусаева – Махачкала, 2008. – 139 с.

9. Ceccaldi J., Colonna D. Les surnoms dans les Deux Sévi : un état-civil parallèle / J. Ceccaldi, D. Colonna. – Bonchamp-Lès-Laval, 2009. – 184 p.

10. Holland T. J. (Jnr.) The many faces of nicknames // Names. – 1990. – No. 38(4) – P. 255 – 272.

11. Leslie P., Skipper J. K. Towards a theory of nicknames: a case for socioonomastic // Names. – 1990. – No. 34(4). – P. 273 – 282.

12. McDowell J. H. Towards a semiotic of nicknaming: The Kamsa example // Journal of American Folklore. – 1981. – No. 94. – P. 1 – 18.

13. Yermèche O. Le sobriquet algérien : une pratique langagière et sociale // Insaniyat. – 2002. – № 17 – 18. – P. 97 – 110.

CLASSIFICATION OF NICKNAMES IN THE FRENCH LANGUAGE OF MODERN AFRICA

**A. Langner
E. Bocharova**

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
langner@bsu.edu.ru*

The paper presents naming practices in African French-speaking countries form a complex and patchy pattern, and this applies especially to the system of nick-names. The correlation of French and original languages spoken changes due to geographic and social context; this leads to the formation of a vast and unique investigation material reflecting the cultural characteristics of modern African society. The paper reviews the works of Russian and international scholars on the classification of informal names, and presents a lexical-semantic based classification of informal names popular in the French Language of Africa.

Keywords: anthroponym, nick-name, informal name, the French language, territorial variant, classification, semantic stipulated groups.